

ОБЩЕРОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ О КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМЕ В ДООКТАБРЬСКИЙ ПЕРИОД

© 2020 г. Ю. Л. Шульженко

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

E-mail: constitution@igpran.ru

Поступила в редакцию 09.06.2020 г.

Аннотация. Статья посвящена анализу позиций 16 крупнейших общероссийских политических партий на конституционализм в России, главным образом в период с 1898 г. по октябрь 1917 г. Это было время, когда конституционализм стал практической реальностью в ходе первой буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг., когда шел активный процесс создания самих партий. Осуществлен анализ по таким отправным положениям конституционализма, как народное представительство, парламентаризм, избирательная система, референдум, статус человека, самоуправление, форма государственного устройства и др.

Ключевые слова: государственное устройство, конституция, конституционализм, избирательная система, парламент, парламентаризм, политические партии, права человека, самоуправление, судебная система.

Цитирование: Шульженко Ю.Л. Общероссийские политические партии о конституционализме в дооктябрьский период // Государство и право. 2020. № 8. С. 72–80.

DOI: 10.31857/S102694520011036-0

ALL-RUSSIAN POLITICAL PARTIES ON CONSTITUTIONALISM IN THE PRE-OCTOBER PERIOD

© 2020 Yu. L. Shul'zhenko

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: constitution@igpran.ru

Received 09.06.2020

Abstract. The article analyzes the positions of 16 major all-Russian political parties on constitutionalism in our country and mainly in 1898 – October 1917. This was the time when it became a practical reality during the first bourgeois-democratic revolution of 1905–1907 in Russia, the establishment of a constitutional monarchy, when there was an active process of creating the parties themselves. The analysis is carried out on such starting points of constitutionalism as people's representation, parliamentarism, the electoral system, the referendum, the status of a person, self-government, the form of government, etc.

Key words: state structure, Constitution, constitutionalism, electoral system, Parliament, parliamentarism, political parties, human rights, self-government, judicial system.

For citation: Shul'zhenko, Yu. L. (2020). All-Russian political parties on constitutionalism in the pre-October period // Gosudarstvo i pravo=State and Law, № 8, pp. 72–80.

Конституционализм — это одна из основополагающих общественно-политических, государственно-правовых категорий общества, государства. Его возникновение напрямую связано с США, в первую очередь с принятием в этом субъекте международного права в 1787 г. первой в мире Конституции. Сегодня конституционализм трактуется как емкое, многогранное, многостороннее явление. Это прежде всего его практическая сторона. Она характеризуется рядом обстоятельств: во-первых, обязательным наличием основного закона, находящегося на вершине правовой пирамиды; во-вторых, тем, какие конкретные институты он устанавливает, закрепляет; в-третьих, как реально в практической жизни реализуются положения конституции.

Избранный нами период исследования в истории России не случаен. Он охватывает большой промежуток времени. Но для нас интересен период с 1898 г. по октябрь 1917 г. Это было время, когда в России реально возник практический конституционализм. Свидетельство тому — принятие в 1906 г. Основных государственных законов, которые политическими деятелями, подавляющим большинством отечественных ученых-юристов того времени считались первой общероссийской конституцией¹. Сюда следует отнести и новую форму правления в России — конституционную монархию, а также создание парламента в 1905–1907 гг. До этого времени практического конституционализма в России не было. Имели место, разумеется, со значительной долей условности, его прообразы, элементы. Это, например, вече в Древнерусском государстве как своего рода примитивная форма непосредственной демократии; земское и городское самоуправление, созданное во второй половине XIX в.; Конституция Польши в 1815–1830 гг.

Что касается теоретического конституционализма, то он имел место уже задолго до XX в. и находил свое выражение, в частности, в конституционных проектах, в позициях представителей политической мысли, в разработках ученых-государствоведов. Обратим здесь внимание на то, что термин «конституционализм» не использован в официальных документах того времени. Но при этом он широко применялся в научной литературе. Еще один важный момент. Реально понятие «конституционализм» не разрабатывалось. Показательна в этом плане позиция, изложенная в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона: «Конституционализм, конституционное движение

в Европе — см.: Представительные учреждения. Парламент»². Налицо отсылка к иным понятиям, которые в то время выражали сущность конституционализма. Таким был господствующий в те годы подход³. Довольно часто понятие «конституционализм» отождествлялось и с такими понятиями, как «правовое государство», «конституционное государство»⁴.

Начало XX в., прежде всего в годы первой буржуазно-демократической революции в России (1905–1907 гг.), — время формирования разного рода политических партий, выражающих интересы разных классов, слоев населения. Например, были учреждены Партия социалистов-революционеров, Российская социал-демократическая рабочая партия, Конституционно-демократическая партия, Союз 17 октября. Это было время, когда данные партии заявляли о себе, определяли, выражали и декларировали свои позиции по важнейшим, актуальным социально-экономическим, политическим вопросам. Они нашли свое выражение в различного рода документах, но наиболее ярко, отчетливо в их программах. И вполне естественно, закономерно, что одно из центральных мест здесь занимала проблематика конституционализма.

Анализ 16 программ наиболее крупных общероссийских политических партий рассматриваемого периода⁵ свидетельствует о том, что только в четырех из них имеются положения о конституции — важнейшего отправного элемента конституционализма. При этом если термин «конституция» присутствует лишь в программе Российской социал-демократической рабочей партии в связи с позицией о том, что она в будущей республике обеспечит, закрепит широкие права граждан, решение ряда важнейших задач. В программах Конституционно-демократической партии, Умеренно-прогрессивной партии используются термины «Основной закон Российской империи», «Основной закон» в связи с тем, что этот акт должен определить государственное устройство России, закрепить основные права и свободы граждан. Программа Всероссийского торгово-промышленного союза указывает на то, что действующие основные законы должны закрепить все четыре свободы

² Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. Т. 16. СПб., 1895. С. 87.

³ См.: Шульженко Ю.Л. Отечественный конституционализм. Историко-юридическое исследование. М., 2010. С. 58–59.

⁴ Кареев Н.И. Происхождение современного народно-правового государства. Исторический очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX в. СПб., 1908.

⁵ См.: Полное собрание платформ всех русских политических партий с приложением Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. М., 2001.

¹ См., напр.: Ивановский В.В. Учебник государственного права. I. Введение в общее учение о государстве. II. Конституционное право современных государств. III. Русское государственное право. 4-е изд. Казань, 1913. С. 319; Шалланд Л.А. Русское государственное право. Юрьев, 1908. С. 2.

и неприкосновенности личности, которые провозгласил Манифест 17 октября 1905 г.

В программах девяти партий определена форма правления в России. Для трех партий (Российской социал-демократической рабочей партии, Партии социалистов-революционеров, Радикальной партии) — это демократическая республика. Для пяти партий (в частности, Всероссийского торгово-промышленного союза) — конституционная монархия. Для Русского народнического всесословного союза — монархический образ правления. Три партии (включая Умеренно-прогрессивную партию) не определились относительно формы правления. Пять партий (в частности, Партия правового порядка) своего мнения не представили.

Интересен, показателен здесь и подход партий к путям перехода к указанным формам правления. Заметим, что свою позицию представили лишь пять партий. Так, Российская социал-демократическая рабочая партия выступала за социалистическую революцию, при этом неоднократно подчеркивая ее тождественность с социальной революцией, условием которой является диктатура пролетариата, т.е. такая власть, которая обеспечит ему подавление сопротивления эксплуататоров. Партия социалистов-революционеров также выступала за социалистическую революцию, но говорит об этом не напрямую, а используя такие термины, понятия, например, как «элементы для высшего социалистического строя», «социально-революционный переворот», «революционный социализм». Партия свободомыслящих выступила против позиций социал-демократов, против всякой диктатуры. Они за мирные реформы. Такой же позиции придерживались и еще две партии (Демократический союз конституционалистов, Союз 17 октября), но при этом подчеркивая эволюционный характер подобных реформ.

Важнейший показатель конституционализма — представительная демократия, наличие народного представительства — парламента. По данной проблематике высказались в той или иной форме почти все политические партии. Прежде всего само создание народного представительства поддерживали практически все партии. Лишь монархисты-конституционалисты считали, что избрание Государственной думы путем демократических выборов возможно лишь в далеком будущем, а не на заре отечественного парламентаризма. Объем регулирования проблематики народного представительства в программах партий различен — от разделов, нескольких статей и до лишь фрагментарного упоминания.

Семь партий (в частности, Всероссийский торгово-промышленный союз, Русское собрание) называли в качестве общероссийского парламента

Государственную думу. Имели место и иные названия: Российская социал-демократическая рабочая партия определяла такой орган как законодательное собрание; Партия свободомыслящих — как общегосударственное представительное собрание; Прогрессивно-экономическая партия — как собрание народных представителей. Ряд партий (таких как Радикальная партия, Демократический союз конституционалистов) использовали терминологию общего плана — «парламент», «народное представительство». Некоторые партии определили свою позицию по созыву Учредительного собрания. Некоторые из них (Радикальная партия, Партия социалистов-революционеров и др.) видели в нем важнейший фактор, условие социально-экономических преобразований, переустройства России и выступали в связи с этим за его созыв, подчеркивая при этом, что Учредительное собрание должно быть свободно избранным народом. Напротив, партии монархического толка (в частности, Союз 17 октября, Отечественный союз) выступали против созыва Учредительного собрания. Аргументация здесь сводилась к тому, что данное решение не успокоит население, что только царская власть может сделать это, являясь законной, благотворящей.

В связи с созданием парламента встал вопрос об избирательной системе. И вполне закономерно, что данный вопрос нашел свое отражение в программах большинства партий. Пять партий монархического толка (в частности, Народнохозяйственная партия, Партия правопорядка, Партия царистов, Русский народнический всесословный союз, Русское собрание) обошлись здесь молчанием.

Прежде всего определена позиция большинства партий по базовым положениям избирательного права: названы всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. Имела место здесь и определенная специфика. Так, в программе Прогрессивно-экономической партии закреплена формула о том, что участвовать в выборах народных представителей имеют право все граждане. Партия — Союз 17 октября — провозглашает общее избирательное право, которое обеспечит всем подданным России участие в осуществлении государственной власти. Партия — Отечественный союз — не возражает против расширения избирательных прав, но возражала против прямой подачи голосов, аргументируя это географическими, бытовыми особенностями России. Подчеркивалось, что это опасно для нее, т.к. в парламент могут попасть «разрушительные элементы». Весьма сложен подход партии Всероссийского промышленного союза, в котором Государственная дума определялась как народная представительная форма, обеспечивающая участие в ней всех подданных России. В программе Партии свободомыслящих указывалось на

такую объективную необходимость, как ограничение избирательных прав граждан, но при этом на основе законодательства и по решению суда. Три партии (в частности, Российская социал-демократическая рабочая партия, Партия социалистов-революционеров, Партия свободомыслящих) высказались за то, что указанные принципы избирательного права должны применяться при создании иных органов (например, местных представительных собраний, местных органов самоуправления).

Следует отметить, что участие политических партий в выборах находилось в центре внимания российских ученых рассматриваемого нами периода. Их оценки, позиции значимы и актуальны и в наши дни. Так, это относится и к вопросу о роли партий при пропорциональных выборах. В частности, подчеркивался тот факт, что при пропорциональной системе выборов нахождение их в руках партий естественно и правильно. И из этого не следует отрицать пропорциональное представительство. Такая ситуация вытекает из того факта, что и система простого большинства во всех государствах реально находится у политических партий. Подчеркивается и как положительный результат возможность создания путем пропорциональной системы однопартийного большинства в парламенте. При этом акцент сделан на следующем: «Парламентское большинство, образуемое одной партией, благодаря своей сплоченности, обычно сильнее большинства коалиционного, и большинство численно крупное сильнее большинства численно слабого»⁶.

Спорным как в теоретическом, так и в практическом плане был вопрос о структуре парламента — одна или две палаты⁷. Такая ситуация нашла свое выражение в программах четырех партий. Однозначно за однопалатный парламент высказались две партии — Российская социал-демократическая рабочая партия, Радикальная партия. При этом однозначно за двухпалатный парламент никто не высказался. Конституционно-демократическая партия допускала наличие в ней лишь мнений об однопалатном или двухпалатном парламенте. Затрагивается и проблематика сроков действия российского парламента. Причем Российская социал-демократическая рабочая партия четко говорит о двух годах, а Всероссийский торгово-промышленный союз через положение о самостоятельном

возбуждении новой сессии самой Государственной думой. При этом она сама заранее их определяет.

В центре внимания 10 партий (включая Конституционно-демократическую партию, Русское собрание) были полномочия народного представительства, Государственной думы. В самом начале они выделяют важнейшие из полномочий. Во-первых, это осуществление законодательной власти. Одновременно в большинстве программ особо подчеркнуто, что любой иной акт, не основанный на постановлении Государственной думы, и какое бы он ни имел название, от кого бы он ни исходил, не имеет силы закона. Во-вторых, установление государственной росписи доходов, расходов должно иметь форму закона и действует не более чем один год. Налоги, пошлины, сборы государства также устанавливаются законом.

Получил выражение, закрепление в положениях Государственной думы такой важнейший институт конституционализма, как парламентаризм, основу которого составляют отношения парламент — исполнительная власть, правительство. Данные вопросы в центре внимания шести партий (в частности, Партии свободомыслящих, Умеренно-прогрессивной партии). Полномочия Государственной думы здесь определены в разных формах: контроль, надзор за исполнительной властью, за деятельностью высшей администрации; министерская ответственность перед парламентом; право запроса, интерpellации депутата и др. В целом это контрольная, надзорная функция парламента. Для реальности, эффективности парламентаризма важно и положение, закрепленное в Программе Всероссийского торгово-промышленного союза, о том, что высший исполнительный орган государства — Кабинет или Совет Министров, который утверждается императором, обязан опираться на большинство Государственной думы.

Ряд партий, прежде всего монархического толка, высказались о полномочиях Государственной думы в общем плане. Так, Народнохозяйственная партия считала, что она должна заниматься прежде всего практическими интересами населения с учетом провозглашенных престолом начал гражданских свобод. Союз 17 октября — плодотворное участие рядом с царем в законодательстве, управлении государством. Партия правового порядка — содействие укреплению авторитета государственной власти. Шесть партий (таких как Российская социал-демократическая рабочая партия, Русский народнический всесословный союз) в своих программах не затрагивали проблематику полномочий Государственной думы.

Ряд партий затронули статус парламентария. Так, в программах Демократического союза конституционалистов и Умеренно-прогрессивной

⁶ Лазаревский Н.И. Русское государственное право. Конституционное право. Т. 1. 3-е изд. СПб., 1913. С. 460.

⁷ См., напр.: Жилин А.А. Учебник государственного права (Пособия к лекциям). Ч. 1. Общее учение о государстве в связи с основными началами иностранного государственного права. Пг., 1916. С. 288; Корф С.А. Русское государственное право. Ч. 1. Гельсингфорс, 1915. С. 114—116.

партии указывалось на право народных избранников на законодательную инициативу. В программе Прогрессивно-экономической партии подчеркивался особый статус депутата: он не может быть лишен, ограничен в свободе не иначе, как по распоряжению суда и с разрешения народного собрания, не подлежит задержанию за долги. Российская социал-демократическая рабочая партия обращала внимание на наличие, установление жалованья народным представителям.

Две партии выразили свое отношение еще к одной форме непосредственной демократии. Так, социалисты-революционеры определили ее как прямое народное законодательство путем референдума и инициативы. Радикальная партия исходила из того, что в государственном устройстве России могут быть такие единицы, как штаты, и в них должны осуществляться референдумы, представляющие собой предпосылку народовластия.

Ранее мы затрагивали важный вопрос, относящийся к взаимоотношениям парламент — правительство. Какая-либо иная проблематика, относящаяся к данной власти, затрагивается в программах политических партий лишь в незначительной мере. Отметим здесь особо значимые положения. Так, Отечественный союз высказался за сильную, твердую правительственную власть. Партия свободомыслящих сосредоточилась на совершенствовании исполнительной власти в направлении реорганизации центральных, местных органов управления путем их упрощения, удешевления, повышения производительности труда. При этом особый упор делался на введение широкой гласности, публичности во взаимоотношениях между органами и населением. Некоторые позиции, связанные с исполнительной властью, ярко показывали характер, сущность партии. Например, Русский народнический всесословный союз четко проводил идею о том, что высшая администрация, а также высшие местные суды при любых условиях всегда должны находиться в русских руках.

Многие показатели конституционализма касаются состояния третьей власти — судебной. Данные вопросы были в центре внимания восьми партий (в частности, Партии свободомыслящих, Демократического союза конституционалистов). Этим вопросам посвящались разделы, главы, статьи. В программах двух партий — социалистов-революционеров и Народнохозяйственной партии — содержалась лишь своего рода фрагментарные положения. Шесть партий (включая Всероссийский торгово-промышленный союз, Отечественный союз) вообще не представили своей позиции. Особый акцент был сделан прежде всего на судебную систему России. Подход был различен. Большинство исходило из общего тезиса — упразднить суды

сословным представительством. Ряд партий раскрывали, уточняли, конкретизировали такой подход. Упразднить предлагалось волостные, коммерческие, консисторские, сиротские суды, а также должности крестьянских, земских начальников, городских судей, уездных членов городских судов. Звучала и позиция об упразднении чрезвычайных судов.

Лишь Партия свободомыслящих предложила взамен свое видение судебной системы России в целом. Названы здесь две формы уголовного суда: во-первых, мировой избираемый институт; во-вторых, окружной суд с присяжными заседателями. При этом сохранялся съезд мировых судей в качестве апелляционной инстанции и уголовный кассационный департамент Сената. Остальные партии ограничились здесь лишь своего рода детализацией. Пять партий поддержали суды присяжных, а также расширение их полномочий, создания третейских, промысловых и т.д. судов в сфере труда. Свободомыслящие выступали за административную юстицию. В то же время Союз 17 октября был за упразднение судебно-административных учреждений. Предлагалось и отделение судебной власти от административной, но при условии сохранения системы управления и суда. О выборах судей, как правило, в весьма общем плане упоминали фактически все партии. Но лишь Российская социал-демократическая рабочая партия заявляла об этом четко, конкретно — народ избирает судей.

В центре внимания вопрос о принципах организации, функционирования судов. Большинство к ним относили: гласность; независимость, несменяемость суда, судей; исключительно на основе решения суда ограничение прав, преследование, наказание; равенство перед судом; ответственность должностных лиц на общих основаниях. В единичном плане были представлены такие принципы, как невмешательство министров в дело избрания судей; бесплатность судопроизводства, юридической помощи; единство кассационного суда. Предлагался и ряд новых полномочий судов. Так, Российской социал-демократической рабочей партией — понижение неправомерно высоких налогов; объявление недействительными кабальных сделок. Умеренно-прогрессивной партией — решить разногласия по соблюдению законодательства о местном самоуправлении.

Ряд партий высказали свою позицию о наказании. Явно прослеживалась тенденция их значительного ослабления. Так, четыре партии здесь выступили за отмену смертной казни. Свободомыслящие, конституционные демократы отстаивали вообще смягчение наказаний, введение патронажа, условного осуждения, досрочного освобождения. Партия правового порядка — за отмену всех

репрессий в административном порядке. В то же время, напротив, три партии (в частности, Умеренно-прогрессивная) требовали уголовной ответственности за нарушения законодательства, касающиеся охраны труда.

В связи с судебной реформой высказывались и конкретные предложения по совершенствованию отдельных отраслей права и законодательства. Партия свободомыслящих к ним, например, относил гражданский процесс, семейное право. Три партии (в частности, Демократический союз конституционалистов) считали первостепенным пересмотр, переработку Уголовного и Гражданского уложений, отмену постановлений, которые противоречили провозглашенным свободам.

В Российской Федерации одним из важнейших, основных составных показателей реального конституционализма стал институт статуса личности. Ныне статус человека — это основа общества, его благосостояния. Реален принцип «не человек для государства, а государство для человека». Налицо постоянный процесс расширения, углубления прав и свобод человека, наполнения их новым содержанием, усиления их реальных гарантий.

В определенной мере аналогичная ситуация имела место в рассматриваемый нами период. Реально до этого времени в принципе права и свободы вообще не признавались за подданными Российской Империи. Ряд перемен происходили уже в ходе революции 1905—1907 гг., при переходе от абсолютизма к конституционной монархии — более современной демократической форме правления. Статусу человека, его правам, свободам уделяется большее внимание. Законодательно Россия устанавливает ряд прав и свобод по западному образцу. В связи с этим в научной литературе отмечалось, что это «служит необходимым условием для развития общественной самостоятельности, необходимым основанием для возвышения и углубления человеческого достоинства»⁸. Но реально тормозился процесс расширения прав и свобод человека, принятие соответствующих нормативных правовых актов в данной области.

Все это нашло яркое отражение в программных положениях подавляющего большинства крупнейших общероссийских политических партий, действовавших в то время. Не высказались по этому вопросу лишь Народнохозяйственная партия, Царисты, Русский народнический всероссийский союз. Позиции Всероссийского торгово-промышленного союза, Русского собрания носили общий характер. Большинство партий (например, Демократический союз конституционалистов, Партия

правового порядка) предлагали достаточно широкий спектр прав, свобод подданных. Две партии (Российская социал-демократическая рабочая партия, Партия социалистов-революционеров) акцентировали внимание на избирательных правах, и особенно на экономических правах. Что касается последних, то они излагались в общем плане, не было и четкого представления о праве на труд. Отметим здесь и то, что ряд партий (в частности, Союз 17 октября) провозглашали право на забастовку. Некоторые партии (включая Партию свободомыслящих) поставили вопрос об ограничении прав и свобод. При этом указывалось на то, что это может иметь место исключительно по решению суда.

Определенный критический подход к предоставленным народу в ходе революции 1905—1907 гг. некоторым важнейшим свободам мы обнаруживаем в программе Отечественного союза. Ряд положений программ некоторых партий (в частности, Монархисты-конституционалисты (царисты), Русское собрание) имел ярко выраженный националистический, антиеврейский характер.

Важнейшая составная часть конституционализма — институт самоуправления. Заметим, что оно имело богатые традиции, широкое реальное применение в России, и главным образом на основе двух крупных реформ в данной области во второй половине XIX в. Укажем также и на то, что накопленный здесь как практический, так и теоретический опыт был использован за рубежом. Прямое заимствование, например, имело место в Германии⁹. И вполне естественно, что проблематика самоуправления находилась в центре внимания политических партий. Подавляющее большинство партий в своих программах посвятили ей разделы, главы, статьи. Российская социал-демократическая рабочая партия, Партия социалистов-революционеров практически лишь упоминают о самоуправлении. Но были и те, кто данные вопросы вообще не рассматривали (в частности, Народнохозяйственная партия, Партия правового порядка).

Четко прозвучал тезис о связи самоуправления с ожидаемой децентрализацией и исходя из этого о более широком внедрении в жизнь местного территориального (земского и городского) самоуправления, его расширения на всю территорию России. Некоторые партии в целях наиболее полного удовлетворения нужд населения, его широкого привлечения к самоуправлению предлагали создать в земском самоуправлении более мелкие единицы партий (в частности, Демократический союз конституционалистов), указывали на путь создания

⁸ Устинов В.М. Краткий очерк русского государственного строя. М.; Пг., 1915. С. 108.

⁹ См.: Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. II. Часть особенная. 4-е изд. СПб., 1903. С. 366—395.

мелких самоуправленческих единиц — всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. Три партии (включая Прогрессивно-экономическую партию) выступали за предоставление отдельным самоуправленческим единицам права создавать союзы.

Компетенция органов местного самоуправления, как правило, определялась общей формулой — вся сфера хозяйственно-культурных вопросов, включая полицию, на соответствующей территории. Ряд партий наряду с этим расшифровывали, конкретизировали, уточняли данную позицию, предлагали и новые полномочия. Например, Российская социал-демократическая рабочая партия в интересах пролетариата — надзор органов самоуправления за санитарным состоянием жилых помещений рабочих; создание посреднических контор по найму местных, пришлых рабочих.

Три партии (Свободомыслящие, Конституционные демократы, Умеренно-прогрессивные) обратились к такому важному во всех смыслах вопросу, как отношение государства, его органов к органам самоуправления. По их мнению, оно должно сводиться к наблюдению, надзору администрации за органами самоуправления исключительно за соблюдением ими законодательства. Все споры, разногласия решаются в судебном порядке.

Среди иных форм самоуправления важное место занимало просвещение. И это не случайно. Дело в том, что проблематике просвещения политические партии России уделяли особо пристальное внимание. Его выделяли в специальные, отдельные разделы, главы, статьи их программ. Показательно, например, что разд. II «Культурно-школьная программа» программы Партии свободомыслящих включал 19 статей; разд. VIII «По вопросам просвещения» программы Конституционно-демократической партии — восемь статей; разд. В «Защита интересов народного просвещения» программы Демократического союза конституционалистов — восемь статей. Никто не употребляет термин «самоуправление» в данной области. Но при этом четко используются самоуправленческие институты, понятия. Господствует тезис о том, что народное просвещение должно быть организовано на принципах демократии, децентрализации, автономии, самостоятельности, свободы учащихся, студентов, преподавателей, школ, университетов, иных вузов. Это и есть фактически реальное самоуправление в различного рода учебных заведениях.

Демократический союз конституционалистов выступал и за организацию адвокатуры на началах реального самоуправления. Таким образом, практически все общероссийские партии рассматриваемого нами периода были сторонниками создания,

функционирования различных форм самоуправления в России. Это, по нашему мнению, весьма актуально и сегодня в Российской Федерации. Заметим в связи с этим, что сейчас акцент сделан на местное самоуправление. Однако необходимо, целесообразно обратиться и к иным формам самоуправления (например, школьному, родительскому, университетскому, вузовскому, академическому), многие из которых имеют у нас богатые традиции, показали на практике свою эффективность. Это один из важнейших, продуктивных каналов привлечения граждан к управлению государством.

Для реального практического конституционализма безразлична и форма государственного устройства. Она должна отвечать ее жизненно важным интересам, обеспечивать стабильность в обществе, его эффективное развитие. Отсюда в принципе и пристальное внимание партий к данным вопросам. В основе их подхода здесь лежал тот факт, что Россия всегда была унитарным, единым государством. Немаловажно здесь и то, что это всесторонне поддерживалось, обосновывалось, защищалось политическими, общественными деятелями, учеными того времени. Но только в 1906 г. Основные государственные законы придали этому правовой характер через закрепление, правда весьма в общем виде, формулы единства, неделимости России. Причина такого решения, как отмечалось в научной литературе, связана с событиями 1905–1906 гг., волнениями, которые могли привести к расчленению государства, в противовес сепаратистским тенденциям¹⁰.

Подавляющее большинство партий — безоговорочные сторонники единой, унитарной России. О федерации в весьма общем плане говорили две партии. Социалисты-революционеры ограничились лишь возможностью применения более широких федеративных начал между отдельными национальностями; радикалы предлагали возможность федерации небольших территорий. При этом программы ряда партий (в частности, Партии правового порядка, Союза 17 октября) выступали против федерации, отметив ее пагубные последствия для России. Весьма сдержанными, аккуратными были позиции партии в отношении автономии. Это обуславливалось, с нашей точки зрения, сложными, проблематичными взаимоотношениями между Россией и такими ее составными частями, как Польша, Финляндия, в разные годы. Проблемы автономии были отражены в программах лишь семи партий. При этом четыре партии указали на возможность при определенных условиях автономии в России. Три партии (включая Партию правового порядка) представили данные вопросы

¹⁰ См.: Елистратов А.И. Государственное право. Пособие к лекциям. М., 1912. С. 354.

развернуто, тесно связывая их с самоуправлением. Выделялись национальная автономия и местная автономия. Ряд партий высказались и о статусе Финляндии, Польши в составе России. Но при всем этом подчеркивалось, что любая автономия не должна нарушать единства, целостности России. Имела место и точка зрения фактического отрицания автономии исходя из того, что она расщепляет государство, его население (Партия правового порядка).

* * *

В заключение следует отметить, что фактически все действовавшие в анализируемый период крупнейшие общероссийские политические партии в большей или меньшей мере высказали свою позицию по важнейшим, основополагающим институтам отечественного конституционализма. При этом следует учитывать и время создания партий, появления их программ, и прежде всего это было до первой буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг., или в ходе ее, или после. Важно и то, что во взглядах партий четко прослеживался учет специфики российского общества, государства.

Реальная действительность показала, что многие положения, решения по вопросам конституционализма, содержащиеся в партийных программах, нашли свое практическое воплощение в различные годы. Так, например, по подготовке, принятию Конституции РФ, предвестниками которой явились Основные государственные законы, действовавшие с 1906 г. по март 1917 г. В октябре 1917 г. были подготовлены проект закона об организации временной исполнительной власти при Учредительном собрании, а также проект формы издания законов при Учредительном собрании, который именовался как «малая конституция». После Февральской революции 1917 г. велась активная работа по подготовке новых Основных государственных законов Российской республики. Для этих целей была создана Особая комиссия, деятельность которой была весьма плодотворной.

Что касается парламентаризма, то главная роль здесь отводилась Государственной думе, созданной в 1906 г. и которая функционировала до марта 1917 г. Сразу же после Февральской революции 1917 г. ставится вопрос о созыве Учредительного собрания с целью принятия конституции, стержень которой — незыблемость основных прав, свобод, равенство. Проводилась активная работа в данной области — в августе 1917 г. создается специальная Всероссийская комиссия по выборам в Учредительное собрание, в сентябре 1917 г. принимаются основополагающие правовые акты в данной области. Его заседание состоялось в январе 1918 г., уже после Октябрьской революции

1917 г. Учредительное собрание отказалось признать декреты советской власти и было распущено этой же властью. Пожелания партий о совершенствовании самоуправления в наибольшей степени реализуются в ходе реформы, начатой после Февральской революции 1917 г. Они носили многоэтапный характер. В ходе ее проведения, в частности, шел процесс расширения земских учреждений, организации, деятельности земского самоуправления на уровне уезда, губернии, города, создание низового звена местного самоуправления как поселок. В качестве примера конституционализма в судебной власти — создание, функционирование суда присяжных.

И наконец, как отмечалось ранее, политические партии представили различные позиции на форму правления в России. Именно здесь практика фактически представила, удовлетворила все запросы: до 1905 г. — абсолютная монархия; 1905 г. — февраль 1917 г. — конституционная монархия; февраль 1917 г. — октябрь 1917 г. — буржуазная республика; октябрь 1917 г. — социалистическая революция, государство диктатуры пролетариата, республика Советов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Елистратов А.И.* Государственное право. Пособие к лекциям. М., 1912. С. 354.
2. *Жилин А.А.* Учебник государственного права (Пособия к лекциям). Ч. 1. Общее учение о государстве в связи с основными началами иностранного государственного права. Пг., 1916. С. 288.
3. *Ивановский В.В.* Учебник государственного права. I. Введение в общее учение о государстве. II. Конституционное право современных государств. III. Русское государственное право. 4-е изд. Казань, 1913. С. 319.
4. *Кареев Н.И.* Происхождение современного народно-правового государства. Исторический очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX в. СПб., 1908.
5. *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. Т. II. Часть особенная. 4-е изд. СПб., 1903. С. 366–395.
6. *Корф С.А.* Русское государственное право. Ч. 1. Гельсингфорс, 1915. С. 114–116.
7. *Лазаревский Н.И.* Русское государственное право. Конституционное право. Т. 1. 3-е изд. СПб., 1913. С. 460.
8. Полное собрание платформ всех русских политических партий с приложением Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. М., 2001.

9. Устинов В.М. Краткий очерк русского государственного строя. М.; Пг., 1915. С. 108.
10. Шалланд Л.А. Русское государственное право. Юрьев, 1908. С. 2.
11. Шульженко Ю.Л. Отечественный конституционализм. Историко-юридическое исследование. М., 2010. С. 58–59.
12. Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. Т. 16. СПб., 1895. С. 87.
4. Kareev N.I. The origin of the modern people's legal state. Historical sketch of constitutional institutions and doctrines up to the middle of the XIX century. SPb., 1908 (in Russ.).
5. Korkunov N.M. Russian State Law. Vol. II. Part special. 4th ed., SPb., 1903. P. 366–395 (in Russ.).
6. Korf S.A. Russian State Law. Part 1. Helsingfors, 1915. P. 114–116 (in Russ.).
7. Lazarevsky N.I. Russian State Law. Constitutional Law. Vol. 1. 3rd ed. SPb., 1913. P. 460 (in Russ.).
8. Complete collection of platforms of all Russian political parties with the Appendix of the Highest Manifesto of October 17, 1905 and the all-published report of count Witte. M., 2001 (in Russ.).
9. Ustinov V.M. Brief outline of the Russian state system. M.; Pg., 1915. P. 108 (in Russ.).
10. Shalland L.A. Russian State Law. Yuriev, 1908. P. 2 (in Russ.).
11. Shul'zhenko Yu. L. Domestic constitutionalism. Historical and legal research. M., 2010. P. 58, 59 (in Russ.).
12. Encyclopedic dictionary / ed. I.E. Andreevsky. Vol. 16. SPb., 1895. P. 87 (in Russ.).

REFERENCES

1. Elistratov A.I. State Law. Manual for lectures. M., 1912. P. 354 (in Russ.).
2. Zhilin A.A. Textbook of state law (Manuals for lectures). Part 1. General doctrine of the state in connection with the basic principles of foreign state law. Pg., 1916. P. 288 (in Russ.).
3. Ivanovskiy V.V. Textbook of State Law. I. Introduction to the General doctrine of the state. II. Constitutional Law of modern States. III. Russian State Law. 4th ed. Kazan, 1913. P. 319 (in Russ.).

Сведения об авторе

ШУЛЬЖЕНКО Юрий Леонидович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник, и.о. заведующего сектором конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

SHUL'ZHENKO YURY L. —

Doctor of Law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation, chief researcher, acting head of the sector of Constitutional Law and constitutional justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia